

УДК 327.7

ЭВОЛЮЦИЯ ШОС И ДИСБАЛАНС ЕЕ ПРИОРИТЕТОВ

З.Т. Мураталиева

Рассматриваются основные направления развития ШОС, а также восприятие организации другими акторами международных отношений. Автор предлагает четко обозначить основные приоритеты структуры для поступательного и более эффективного ее развития.

Ключевые слова: ШОС; Россия; Китай; интересы; взаимодействие; эффективность; развитие.

THE EVOLUTION OF THE SCO AND ITS PRIORITIES IMBALANCE

Z.T. Muratalieva

The article describes the main directions of SCO development, as well as the perception of the organization by the other actors in international relations. The author proposes to clearly define the structure of the main priorities for sustained and more effective development.

Key words: SCO; Russia; China; interests; cooperation; efficiency; development.

В настоящее время под эгидой ШОС реализуется сразу несколько крупных проектов, способных резко изменить жизнь региона, иными словами – поменять баланс сил на евразийском континенте в пользу Китая. Опыт еще “шанхайской пятерки” продемонстрировал высокий и во многом уникальный потенциал этого альянса. Особую функцию ШОС в виде гарантирования безопасности границ и стабильности в районах вдоль границы, как справедливо отмечают китайские эксперты, не имеет ни одна другая организация в регионе [1]. А отсутствие ярлыка “блоковости” ШОС нужно использовать для осязаемого укрепления авторитета организации [2]. Ведь в рамках ШОС строится новая система безопасности на основе партнерских, а не союзнических отношений [3].

При наличии позитивных мнений о будущем и перспективах ШОС существует и другая менее оптимистичная позиция. Так, некоторые западные эксперты считают, что такие организации, как ШОС и даже ОДКБ не представляют собой систему безопасности, а регион Центральной Азии является периферийным с точки зрения формирования действенной геополитической системы безопасности. В силу этого, согласно выдвинутой концепции “подкомплекса безопасности” для США, России и Китая этот регион не более, чем периферия их стратегических интересов [4].

Доля правды в этом утверждении есть, учитывая что для России и Китая ШОС служит хорошим

механизмом реализации их стратегического партнерства, а также взаимного регулирования тонкого баланса в подводных течениях конкуренции и соперничества в Центральной Азии. Метафорично европейские эксперты называют Россию “солдатом поневоле”, а Китай – “молчаливым торговцем” [5].

В контексте противостояния Соединенным Штатам в данных метафорах прослеживается аналогичное для США и ЕС разделение зон влияния. Находясь по разные стороны баррикад, США и Россия являются сторонниками жесткой силы, ЕС и КНР – апологеты инструментов мягкой силы.

Так, в рамках ШОС отчетливо заметны определенные расхождения между Пекином и Москвой. Последняя настаивает на усилении военного потенциала организации (инициатива создания на базе РАТС центра по противодействию угрозам безопасности стран-участниц ШОС) и пытается сдерживать интенсификацию экономического сотрудничества в рамках ШОС (инициативы КНР создания зоны свободной торговли, специального счета и банка ШОС), в котором КНР будет главным инвестором и торговым партнером центральноазиатских стран, что усилит ее авторитет как на уровне организации, так и в рамках двусторонних отношений, которым Пекин уделяет особое внимание. Значительные финансовые ресурсы позволяют Китаю выстраивать торгово-инвестиционные связи со странами региона на двусторонней основе без жестких гарантий и обязательств, что выгодно

отличает его как от США, так и от России. Кроме того, КНР, являющаяся одним из основных торговых партнеров ЕС, активно участвует в проектах программы Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества (CAREC), нацеленных на создание сухопутных торговых путей между Юго-Восточной Азией и Европой в обход РФ, что позволяет Пекину решить комплекс задач, связанный с ЦА: обеспечение экономического роста и соответственно стабильности западных провинций (СУАР), формирование рынка сбыта своим товарам на пространстве от ЦА до ЕС, получение доступа к природным ресурсам региона ЦА.

Вместе с тем, РФ, реагируя на американский проект “Нового Шелкового пути” и европейско-китайский CAREC, закладывает основу схемам евразийского сухопутного транзита. В частности, после бишкекского саммита глав правительств ШОС в декабре 2012 г., на котором Кыргызстан лоббировал идею финансирования странами-участницами ШОС железной дороги “Китай – Кыргызстан – Узбекистан”, на неофициальном саммите глав государств-участниц ОДКБ была озвучена инициатива строительства железнодорожной магистрали “Россия – Казахстан – Кыргызстан – Таджикистан”. При этом тип организаций, в рамках которых эти инициативы озвучивались, отражает тактики вовлечения стран ЦА в зоны интересов России и Китая, “солдата поневоле” и “молчаливого торговца”.

С одной стороны, Пекин сохраняет с РФ единую позицию по ряду важнейших геополитических проблем, что не позволяет Западу ее игнорировать. С другой стороны, задача обеспечения военной безопасности региона остается в ведении России, что создает условия для дальнейшего наращивания экономического присутствия в ЦА и избежать обвинений в планомерной экспансии на фоне сотрудничества с Россией. Вместе с тем, у Китая появляется возможность сосредоточиться на Азиатско-Тихоокеанском регионе, где нарастают противоречия с Японией – главным союзником США в регионе.

В свою очередь, центральноазиатские страны, во-первых, получают гарантии поддержки в случае отказа сотрудничать с США, во-вторых, массивную финансово-экономическую помощь.

Важно отметить, что для достижения плодотворного и эффективного сотрудничества в любом регионе и между любыми государствами, в первую очередь, необходимо сделать упор на одной или двух конкретных сферах, и только после достижения успеха в этих направлениях, сотрудничество может быть расширено в других областях. В ситуации достижения полного компромисса в позициях стран-членов и дальнейшего развития организации

можно переходить на более высокий уровень взаимодействия с новой повесткой дня. В случае ШОС можно отметить, что задачи в решении вопросов границ и безопасности, которые были решены в самом начале функционирования шанхайской пятерки, в последующем были расширены. Как известно, был создан РАТЦ, задекларирована борьба с тремя силами зла, начали проводиться совместные военные учения. Здесь важно отметить, что на тот период Организация функционировала достаточно эффективно. Узбекистан, позитивно оценив деятельность ШОС, принял решение стать полноправным членом структуры в 2001 г. Однако в последние годы в деятельности Организации стал наблюдаться некий перекосяк от проблем безопасности в сторону экономического сотрудничества. Можно наблюдать расширение масштабов кооперации в сторону интенсификации экономических взаимоотношений и развития инфраструктурных проектов, таких как транспортные коридоры и трубопроводные пути.

Как видно, этап взаимодействия по проблемам границ и безопасности перешел к экономической и образовательной сфере, что внушительно расширило компетенцию организацию и заставило задуматься о приеме новых членов. В силу чего, можно говорить о начале процесса поиска новой идентичности организации, от которого зависят перспективы ее развития.

Если анализировать этот переход с точки зрения интересов Кыргызстана и Таджикистана, то для политической элиты этих стран это очень удобный механизм получения инвестиций, а также финансированных преференций от КНР.

Позиции Казахстана и Узбекистана по поводу будущего развития ШОС последние годы условно можно сформулировать в роли наблюдателей, которые заняли выжидательную позицию и пытаются спрогнозировать какая из тенденций победит, а пока стараются балансировать между интересами РФ и КНР.

Россия скорее подобные сдвиги в сторону экономического взаимодействия воспринимает как угроза ее влиянию в регионе, которая ведет к конфликту интересов. Можно добавить, что в то время, когда ШОС активно занималась решением проблем в области безопасности, внутренних расхождений не наблюдалось.

Инструментами эволюции ШОС по китайскому варианту выступают банк ШОС и фонд ШОС, которые активно лоббируются. То есть ШОС постепенно встает на путь превращения в механизм реализации внешней политики Китая, в частности ее экономических интересов. Аргументом в пользу этого утверждения служит тот факт, что в реаль-

ности пока еще ни один многосторонний экономический проект не был реализован. В основном договоренности и тесное сотрудничество происходит на двустороннем уровне: КНР – РТ, КНР – КР, КНР – РК и т. д. На наш взгляд, ШОС как международная организация, в первую очередь, создавалась для усиления многостороннего взаимодействия по актуальным проблемам развития, однако до сих пор единая идентичность организации находится в состоянии поиска.

Таким образом, в настоящее время отношения КНР и России на геополитическом пространстве Центральной Азии носят двойственный характер. С одной стороны, оба государства нацелены на сотрудничество, используя различные сферы для распространения своего влияния, ввиду присутствия в регионе третьего игрока – США, которые проявляют явно гегемонистские устремления. С другой стороны, экономическое усиление Китая в ЦА не может не затрагивать региональных интересов России. Доминирование в военной сфере на фоне социально-экономического кризиса, переживаемого странами региона, не может стать единственной основой долгосрочного присутствия РФ в регионе. Вместе с тем, для России достаточно трудно конкурировать с Китаем в сфере экономики. Тактика КНР по экономической привязке региона на основе двустороннего сотрудничества выглядит более привлекательной, нежели предлагаемые Россией экономические интеграционные проекты, сопряженные с обязательствами и гарантиями стран-участниц в свете отсутствия у Москвы такого финансового резерва, как у КНР. Кроме того, необходимо учитывать и “потерянное десятилетие” 1990-х гг., когда Россия фактически прервала все торгово-экономические связи с центральноазиатскими странами, и отсутствие опыта владения механизмами мягкой силы, о необходимости использования которых было указано лишь в 2013 г. в Концепции внешней политики РФ.

Точка положительного эквилибриума в интересах стран-участниц ШОС до сих пор не найдена, выравнивание интересов между главными игроками и важными региональными силами находится в текущем состоянии. В настоящее время в данной организации не хватает внутренней силы сцепления для динамичного движения вперед.

Расширение ШОС в подобной ситуации неопределенности скорее будет способствовать разрыхлению, размытию ориентиров. Меняющаяся расстановка сил внутри организации будет стимулировать появление новых трений и разногласий. Учитывая, что Китай концентрирует свое внимание на торговле, экономическом взаимодействии, транспорте и инфраструктурных проектах с ЦА, Пекин будет воздействовать теми же методами на новых членов Организации – а это финансовые преференции и инвестиции.

ШОС воспринимается как часть внешней политики Китая, направленная на страны Центральной Азии и на создание позитивного имиджа Поднебесной. При наличии шквала критики в адрес ШОС, на наш взгляд, тем не менее, организация выступает весьма необходимым инструментом консолидации потенциальных возможностей стран-участниц. Возможно не сегодня, но в будущем, накопив опыт многостороннего взаимодействия, ШОС сможет решать насущные проблемы региона. Для того, чтобы региональные механизмы ШОС начали работать на практике, на наш взгляд, необходимо не только вычленив и озвучить “корпоративные” интересы стран-участниц, но и обозначить четкие временные рамки определенных задач и ресурсы для их осуществления. В этом случае ШОС имеет шанс стать влиятельным субъектом и быть услышанной на мировой арене.

Литература

1. Чжао Хуашэн. ШОС и соотношение великих держав на фоне новой ситуации в регионе ЦА / Чжао Хуашэн // *Analytic*. 2003. № 1. С. 3.
2. Косачев К. ШОС как альтернатива американскому влиянию в Центральной Азии / К. Косачев // *Независимая газета*. 2003. 29 сентября.
3. См. подробнее: Галенович Ю.М. Наказы Цзянь Цзэминя: принципы внешней и оборонной политики современного Китая / Ю.М. Галенович. М., 2003. С. 265.
4. *Central Asian Security. The new international context* / Ed. By Allison. L.: Johnson; Wash.: RIIA: Brookings inst. Press, 2001. XV, 279 p.
5. *Peyrouse S. Security and Development Approaches to Central Asia. The EU Compared to China and Russia* / S. Peyrouse, J. Boonstra, M. Laruelle. URL: <http://www.eucentralasia.eu> (май, 2012).